

ИТ

Начало пути.

12+

Иван Казарин

Иван Казарин
ИТ – начало пути

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Казарин И.

ИТ – начало пути / И. Казарин — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Бывает, когда ты принимаешь устои общества, но общество не принимает тебя. ИТ — существо расы кртрим, вынужден покинуть свой дом. Житель деревенской планеты, пытается найти свое место в незнакомом мире. И вместо спокойствия получает таинственных друзей и богатых знакомых. Заговор и предательство. И сам связан с тайной, за которой охотятся сильнейшие их мира. Мира многих рас и планет.

ИТ

*Бойся своих желаний – они могут исполниться.
Но захочешь ли то, что получишь?*

Начало пути.

Эпизод 1.

Пахали* уже скрылась за горизонтом, но Доосара, хоть и катилась к закату, все так же ярко светила. День заканчивался.

Это был самый долгий день в жизни ИТа за его двадцатилетнюю жизнь на родной планете.

ИТ всегда был не такой, как его братья и сестры. И это относится не только к его телу. А тело у него, уродца, было по меркам народа Кртрим*.

Но давайте по порядку.

ИТ родился на планете Аашрей, которая обращается вокруг двойной звезды Пахали и Доосара. И населяет Аашрей народ, который носит гордое имя Кртрим. С малых лет ИТ слышал от старших, как мудрые предки отказались от благ цивилизации и стали заниматься земледелием. А когда-то это был могучий народ, покорявший бескрайние уголки галактики и наставлявший другие народы на путь истинного развития.

Но настал день, когда мудрецы Кртрим осознали, что кроме ненависти к своему народу, добиться ничего не смогли. Все их порывы и деяния воспринимались как угроза. Их народ потерял цель. И тогда мудрецы решили, что их народ нуждается в помощи. И создали они свод правил «Каануун». И вернулся народ Кртрим на родную планету и стал жить по «Каануун». Отказался от благ цивилизации, ведя земледелие, как это делали их предки, передавая приметы и поверья из уст в уста, от отца к сыну, от матери к дочери.

Каануун был непоколебим, его нарушение было бы смертью для всего народа Кртрим. Его исполнение и заставило ИТа в конце этого дня идти прочь от отчего дома.

ИТ никогда не пересекал владений своей семьи. Пыльная дорога вела его прочь от дома, в котором ему было так уютно, где он всегда был окружен любовью отца и матери.

Каануун гласил, что каждый юноша или девушка должны создать семью до своего двадцатилетия. Не выполнившие это правило должны покинуть народ Кртрим и никогда не появляться среди него. Кроме того, создание семьи происходило строго по порядку: сначала старший/ая, затем – младшие по возрасту. Не важно, юноша или девушка. А так как семьи были большие, не меньше пяти детей, то и женились, как только разрешал Каануун, то есть с восемнадцати лет, чтобы дать время братьям и сестрам создать свои семьи.

Кртримы – гуманоидная раса. Туловище, две руки, двое ног и не большая голова. Голова и правда казалась не большой на достаточно крупном теле. Крупные руки и ноги, человек, увидев кртрим, сказал бы – культурист. Женщины Кртрим отличались, при таком же росте, как и мужчины, были менее крупными. Кожа зеленого цвета. А лицо – широкие глаза, желтого цвета, не большой, прямой нос и небольшие, прижатые к голове уши. Губы ярко – красного цвета, пухлые. И всегда улыбались. Печальный Кртрим – редкое зрелище. Только в дни утрат родственников, печаль опускалась на лица Кртрим.

И среди таких существ родился ИТ. Такое же крупное тело, длинные руки, но очень короткие ноги. Из за чего руки доставали до земли. Кожа серого цвета. А голова раза в два больше чем у любого Кртрим. Глаза были узкие, настолько, что было трудно увидеть какого они цвета. Уши хоть и не большие, но оттопыренные в сторону. Узкие губы, чуть темнее чем кожа.

ИТ редко улыбался.

Этот народ с утра до ночи работал в поле, по дому, строил дома и подсобные строения, что-то постоянно делал. Все, что было в доме, было сделано руками предков, родных, соседями.

О существовании машин Кртрим знали, но Каануун запрещал их не только использовать, но и создавать. Народ и без них прекрасно обходился. Они могли забросить валун весом с себя на два-три своих роста вверх. И так же легко могли сплести корзину из стеблей Нарс. Нарс вообще кормили и одевали народ, так как являлись необходимым материалом для различных, необходимых в быту, вещей.

И вот ИТ, не похожий на Кртрим, должен был найти свою избранницу, с которой свя- зал бы всю жизнь. Но невесту в здравом уме и светлой памяти (хотя других у Кртрим и не было) найти было невозможно.

ИТ знал, как много его отец, Миханатеме*, сделал для поиска его невесты. И соседей уговаривал, предлагая уступить часть земли, и ходил к дальним соседям и родственникам. Каждый год, бывая в Бхол-Паанчавене* и обменивая излишки Нарс и утварь, изготовленную на обмен, отец искал тех, кто согласится уговорить своих дочерей выйти за ИТа. Но слава об уродце, наверное, облетела всю планету. И отец так и не смог найти ту, которая бы дала возможность ИТу остаться дома.

Вечер перед двадцатым днем рождения был самым горьким за всю прошедшую жизнь ИТа. Мать сидела в уголке общей комнаты и что-то складывала в мешок. ИТ слышал, как мама плачет, но не мог посмотреть на неё. Он знал, что если увидит её слезы, то не сможет сдержаться и бросится к ней. Но он мужчина Кртрим, а мужчина не должен показывать чувства.

Отец сидел за столом, как всегда во главе, и смотрел на ИТа, сидящего рядом. Посмотрев на отца, ИТу показалось, что у того на глаза наворачиваются слезы. «Нет, не может этот суровый мужчина плакать, – подумал ИТ, – наверное показалось, в общей комнате темновато, ночь почти...».

Так и просидели они, пока братья и сестры не улеглись спать.

– Ну, я спать, – сказал ИТ, вставая из-за стола.

Отец только слегка кивнул в ответ.

Спалось ИТу плохо. Мысли о будущем уже захватили его. Он грезил о сказочных планетах и чудесах космоса, но совершенно не представлял, как ему туда попасть.

Первые Линг разбудили его.

В общей комнате не было никого. Раньше с первыми Линг мама и папа уже были на ногах. Обычно, но не сегодня. Каакуун запрещал провожать отверженного. Именно отверженным своим народом стал ИТ. Ему двадцать, и теперь он один.

Возле двери на скамейке стоял мешок, заботливо наполненный мамой. А на столе стоял завтрак. «Наверное, его приготовила мама», – подумал ИТ. Но есть совершенно не хотелось. ИТ уверенно направился к двери. Взяв мешок, он обернулся и взглянул на дверь родительской спальни. Маленькая щелочка незакрытой двери на мгновение вызвала мысль, что дверь сейчас откроется и выйдут папа с мамой, обнимут его на дорогу. Но нет... ИТ вздохнул и уверенно вышел за порог. Протоптанная дорога многими поколениями его предков повела его в путь. Этой дорогой ходил каждый год его отец, когда отправлялся в Бхол-Паанчавене. И каждый год ИТ выходил на неё, чтобы встретить отца из города.

Отец баловал своих детей, всегда приносил из города разные вещи. Дочерям – новые наряды, а сыновьям – крепкие ботинки и новые инструменты. Игрушек было не счесть. И даже когда их было больше чем надо, отец все равно приносил новые. И только ИТ ждал особого гостинца из города – книги. Они были не запрещены, но их чтение было дурным тоном и пустой тратой времени. Но отец прощал это ИТу, ведь тот был первенцем. Первенцем, которого так долго ждали, и когда уже потеряли надежду, он появился на свет. А после ИТа каждый год

появлялись на свет его братья и сестры. Но он всегда был для родителей светом. «Ты мой лучик» – часто говорила мама, поглаживая его по голове, укладывая его спать. И даже когда ИТ повзрослел, мама заглядывала к нему в комнату пожелать спокойной ночи. «Спокойной ночи, лучик» – каждый раз говорила она.

Все это осталось в том доме, от которого он шел прочь. Даже книги. Их было много – три десятка. Он их перечитал по несколько раз, и мог с легкостью пересказать дословно каждую.

Пахали уже скрылась за горизонтом, но Доосара, хоть и катилась к закату, все так же ярко светила. День заканчивался.

Дорога тянулась среди холмов и степей. Здесь не было деревьев, не приживались. Но из книг и рассказов старших ИТ знал, что они есть. И даже леса есть на Аашрей. А несколько раз отец привозил бревна от этих деревьев. И потом отец с братьями мастерил из них мебель и утварь почти целый год.

Только сейчас ИТ почувствовал, что устал и хочет есть. Осмотревшись, он выбрал холмик недалеко от дороги. Холмик был усыпан фоолами. Присев на холмике, он стал разбирать мешок, ведь он так и не знал, что же собрала ему мать. Плед, кулёк еды и мешочек – вот и весь скарб мешка. Этот плед он знал, его смастерила старшая из сестер. Сделан он был из шерстяных ниток, которые были очень редки в их краях. Обычно такие пледы делали невесты для женихов в знак любви, или жены на значимые даты в семье. Нитки для пледа отец привез несколько лет назад, и сестра долгое время очень старательно его вязала, то и дело останавливаясь и рассматривая что же получилось. Она всегда приговаривала: «Надеюсь, суженый будет такой же ладный, как и мой плед».

Сестра его ненавидела, так казалось ИТу. Если бы ИТ женился, как все, в восемнадцать лет, то сестра уже могла бы иметь и семью, и даже ребенка. «Ты украл у меня будущее», – пару раз недовольно выразила она ему. И ИТ знал, что это правда. Жених у сестры был, он часто приходил по вечерам. И они гуляли недалеко от дома. Когда он приходил, сестра вся светилась от счастья. И от этого ИТу становилось еще муторней на душе. В такие моменты он просто хотел уйти из дома, но взгляд мамы останавливал его. Она никогда не просила его, чтобы он остался, но это было написано в её глазах. И теперь сестра отдала самое дорогое что было.

«Как же я несправедлив, как я мог так думать о ней», – сокрушился ИТ. Слезы наворачивались на глаза. Он достал из пакета душистые лепешки, они пахли мамой. Слезы текли, и их невозможно было остановить.

Немного успокоившись, ИТ высыпал содержимое мешочка на плед. С металлическим звоном из мешочка высыпалось несколько десятков кругляшков и ложка. ИТ удивленно посмотрел на ложку. Он знал её. Отец ел её за столом. Это была семейная реликвия. Только старшему из семьи можно было пользоваться этой ложкой, она передавалась по наследству. «Это наше наследие, творение наших предков», – говорил ИТ, когда кто-то из семьи спрашивал о ней. Никому, кроме отца, прикасаться к ложке не разрешалось. Но ИТ знал её. Он часто рассматривал её за едой, пока отец ел приготовленную мамой еду. Ложка была и вправду искусно сделана. Завитки на ручке были изготовлены так аккуратно, что казались тоненькими стебельками новорожденной Нарс. И вот теперь отец отдает ему самое ценное, что есть в семье. Он отдал не ложку, а души предков многих поколений, память о них. С удивление рассматривая ложку, ИТ заметил, что из мешочка торчит кусочек бумаги.

Развернув его, он понял, откуда его вырвали. «Основы математического анализа», – гласила надпись на листке. Это была одна из книг, которую привозил отец. А под заголовком, от руки было написано:

Дорогой ИТ, лучик наш. Мы сделали все, что могли для тебя, прости, что большего не смогли. Очень хотим надеяться, что ты найдешь тех, кто тебе поможет найти свою собственную семью. Если бы речь шла о тебе и нас, папе и маме, то мы, не раздумывая отпра-

вились бы с тобой. Но твои братья и сестры тоже нуждаются во внимании и заботе. Мы не можем пойти против народа и подвергнуть страданиям их.

Мы тебя любим, еще раз, прости нас, что не все в наших силах.

Папа и Мама.

Ложка – твоя по праву старшего сына, и пускай она напоминает тебе о нас.

Металлические кружляшки – деньги. Что это такое, ты, наверное, в курсе из своих книг. Постарайся их бережно расходовать.

Если представится случай, дай о себе знать. Через пару месяцев я поеду в Бхол-Паанчавене, если будешь там – надеюсь, встретимся.

Папа.

Доосара села за горизонт и ей на смену вышла Флет-Чанд, спутник Аашрей. Флет-Чанд не светил, но отражавшийся от него свет Доосара был достаточен чтоб рассеять кромешную тьму.

ИТ лежал на пледе и смотрел в звездное небо. Первый раз он лежал далеко от дома. Звездное небо манило своей красотой и загадками, но мысли все время возвращали домой. Вот так, думая о будущем и прошлом, ИТ и заснул.

Эпизод 2

Пахали уже встала над горизонтом и во всю грела своими лучами, когда ИТ проснулся. Сразу не поняв, что он проснулся не дома, ИТ сначала широко улыбнулся новому дню, но осознание того, что он вдали от родных, сразу стерло эту радость с лица. Немного полежав, наблюдая небо, он решил все-таки подняться. «Новый день, новая дорога», – подумал он поднимаясь. Достав из мешка немного перекусить и устроившись, он приступил к своей трапезе. Жуя лепешку он, не торопясь, осматривался по сторонам, иногда отвлекаясь на еду. Почти доев, он заметил силуэт на дороге. Присмотревшись, ИТ увидел фигуру в длинной темной накидке до земли и капюшон, накинутый на голову так, что скрывал лицо. Быстро покидав еду и плед в мешок, он направился к фигуре. Подойдя ближе, он понял, что голова наклонена вперед, а капюшон накинут так глубоко, что закрывает лицо. Когда ИТ подошел почти вплотную, фигура зашевелилась. Из-под плаща показались руки, а голова поднялась, устремляя свой взгляд на ИТ. Теперь стало ясно, что это Кртрим. Старый Кртрим. Морщинистая кожа на лице в сочетании с седой бородой не давали усомниться в долгой жизни путника.

– Доброго дня, ИТ, – произнес старик.

Несмотря на то, что лицо ИТ было явно уродским по меркам народа Кртрим, в тот момент даже слепец смог бы прочитать в нем удивление.

– Ааа..., – только и мог выдавить ИТ.

– Понимаю твое удивление, – продолжил старик, – я из ордена Лаиголист. Я его голос в этих степях.

ИТ кивнул в ответ. Вот кого ему точно не хотелось встретить, так это лаиголистов. Дома о них рассказывали столько ужасов. Любая страшилка была о них. Но с другой стороны, орден следил за исполнением Каануун, проповедовал и разъяснял его. Последний раз он видел представителей ордена полгода назад, когда они пришли к ним домой. Отец никогда не пускал их в дом, а беседовал во дворе. Их было трое, но ИТ не помнит этого типа среди них. И старик не назвал своего имени. Хотя по рассказам они никогда не называли своих имен. Да и никто не слышал, чтобы кто-то из них обращался к товарищу по имени. Только кивки друг другу.

– У тебя есть долг – исполнить последний завет Каануун, – после минутной паузы продолжил старик. Его голос был сиплым и тихим, а лицо не выражало эмоций. Казалось, что он

не открывает рот, когда говорит. – Ты должен отправиться к колоколу и позвонить в него три раза. Как знак ухода от своего народа.

Мне не говорили об этом, – произнес ИТ удивленным голосом.

Эта часть Каануун не для праведных Кртрим, – произнес старик, и, как бы подтверждая свои слова, достал книгу из-за пазухи.

Да, эту книгу ИТ знал. Каануун. Было видно, что книга поведала много на своем веку. А может и не на одном веку.

Старик пролистал книгу до конца и протянул ее ИТу. Тот взял ее в руки, и перед ним открылась неизвестная часть книги .

Последний долг, – прочитал он. Как бы убеждаясь, что это точно та книга, он перелистнул на несколько страниц назад. – Да, это Каануун, – тихо произнес ИТ, устремляя взгляд на старика.

Читай, – твердо произнес старик.

«Любой уход – утраты боль. И не унять его прощанием. Но можешь ты, исполнив долг, облегчить боль его. Три раза в колокол звеня, облегчить боль твоих родных». – Это все? – удивился ИТ.

Да, и понять его не ведающему тяжело, – произнес старик. – Тут нет загадок. Прямо по дороге на обочине есть камень. Внешне он напоминает пирамиду с тремя гранями. Повернешь возле него и пойдешь прямо по дороге. За холмом, во впадине, на трех сомкнутых столбах висит колокол. Позвони в него три раза и тем самым исполни завет предков. Так ты попрощаешься с родными.

ИТ был крайне удивлен, но народ Кртрим не сомневается в толкователях, тем более если это написано в Каануун.

Но ведь далеко от дома они не услышат его, – попробовал возразить ИТ.

Не важно, главное исполни волю предков, – голос старика прозвучал грозно, требовательно, не оставляя шансов на дискуссию и выяснения подробностей.

ИТ почувствовал, как этот голос проник в каждый уголок его тела. Страх повис в воздухе.

Иди – все тем же голосом произнес старик.

ИТ повернулся и пошел прочь по дороге. Ноги сами несли его от старика. Только когда дорога завернула за холм, он смог посмотреть назад. Старик за ним не шел. Но страх послушания не оставлял шансов не выполнить последнюю волю.

Дорога шла между холмов. Одни больше, другие меньше. Фоолы играли разными красками: и красные, и розовые, и желтые. Обычно они считаются сорняками. Но возле дома была клумба, где мама с сестрами растили фоолы, И каждый год в день празднования Ная-Дина, плели из них венки. И целый день ходили в них. Нехитрое украшение наступившего года...

Все это не заботило ИТа. А вот слова старика «Исполни свой долг» постоянно звучали в голове. Они гнали ИТа вперед, как можно быстрее исполнить долг. Он чуть не прошел камень, о котором говорил старик.

Перед ним стояла треугольная пирамида из черного камня. Казалось, ей тут точно не место. Она была из других земель, а может и измерений.

ИТ остановился возле пирамиды. Он посмотрел на неё с необъяснимой обреченностью для себя. Подняв глаза, вдали он увидел холм, который, на первый взгляд, ничем не отличался от других таких же холмов. Но ИТ почувствовал, что это тот самый холм, о котором говорил старик. Как только он двинулся к холму, внутри наступила опустошенность. Мыслей не было. Казалось, тело само действует. Взбравшись на холм, мысли первый раз за это время стали переполнять ИТа: «Что это? Кто мог такое сотворить? Может духи предков?», – много вопросов и ни одного ответа.

Взгляду ИТа предстала впадина в холме, глубиной не меньше его высоты. Здесь не росли фоолы – только черная, потрескавшаяся земля. Как земля после костра, который, наверняка,

был огромных размеров. На самом дне стояли три столба, сомкнувшиеся вверху. На столбах стоял камень, как на дороге, только он был из прозрачного материала. Внутри столбов висел колокол. Огромный колокол. Почти цилиндрический. ИТ стал спускаться, постоянно разглядывая сооружение. Подойдя к столбам, он смог их хорошенько рассмотреть – черные, наверное, из такого же камня, как и на дороге, покрытые какими-то узорами, а может и письменами. Таких ИТ не встречал раньше.

Колокол. Издали он казался огромным, но приблизившись к нему, казалось, он закрывает небо. Потрогать его не представилось возможным, край колокола был на высоте двух ростов ИТа. Язык колокола тоже был высоко, но от него шла веревка. Она была достаточно толстая, но обхватить ее двумя ладонями ИТ смог. Материал, из которого она была сделана, ИТ не смог узнать.

– Отдай долг, – резко прозвучало в голове.

ИТ с опаской осмотрелся по сторонам. Никого не было видно. Голос в голове вернул ИТа к цели своего нахождения в этом месте. Он зажмурился и, что есть силы, потянул за веревку. Легкая вибрация отдалась в веревку и... Звук колокола – его нет. ИТ удивленно посмотрел на язык колокола мерно раскачивающегося из стороны в сторону.

Может, не коснулся, – подумал он.

Уже не закрывая глаз, он опять потянул за веревку, и язык коснулся колокола, по веревке пробежала дрожь, но звука так и не было.

– Не может быть! – в голос сказал ИТ. Он слышал свои слова, слышал, как веревка терлась об язык колокола, когда он раскачивал его, слышал, как шелестела одежда, когда он двигался. Но колокол не звонил. «Значит, не оглох, но почему тогда?» – думал ИТ.

Собравшись с силами, он третий раз решил как можно сильнее ударить. Язык коснулся колокола и замер. Замер, прикоснувшись к колоколу. ИТ потянул за веревку, но язык не двинулся с места.

Путь начерчен, – раздался голос в голове. ИТ резко стал осматриваться по сторонам, но никого не было. Мысли путались в голове.

Иди, – снова раздался голос в голове.

ИТ двинулся спиной в ту сторону, откуда пришел, одновременно пытаясь увидеть того, кто говорил.

Иди, – снова настойчиво прозвучал голос.

Страх охватил ИТа. Он развернулся и быстрым шагом пошел прочь из впадины. А голос все твердил, и, чем быстрее ИТ шел, тем быстрее говорил голос – Иди, иди, иди.

ИТ бросился бежать, а голос превратился в свалку постоянного звука, в котором невозможно было разобрать слова. Он остановился возле дороги и только тогда понял, что голоса нет. Все произошедшее казалось нереальным, но черная треугольная пирамида напоминала о реальности произошедшего.

Пахали уже шла к горизонту, а Доосара перекатилась за зенит. «Значит время еще есть, надо убраться отсюда подальше», – подумал ИТ, и тут же двинулся подальше от этих мест.

Эпизод 3.

Закрытый колоколом, ИТ увидел не все, что происходило. Камень, стоявший на вершине сомкнутых столбов, с первым ударом об колокол в нижней части стал красным, со вторым ударом в верхней части стал желтым, и, когда ИТ сделал третий удар, красный цвет колокола смешался с желтым и на миг озарил пространство оранжевым светом. Вспышка оранжевого света устремилась в небо, и оно на секунду засияло ярким свечением.

Если бы ИТ смог посмотреть в этот момент из космоса на планету, то увидел, как сотни вспышек оранжевого света озарили на секунду небо. Шел этот свет от таких же конструкций.

В это же время, в одном из морей планеты, в высокой башне, построенной на маленьком острове, возле огромного окна стоял старик Кртрим в одеяниях ордена Лаиголистов. Время

забрало силы из его тела, и он с трудом стоял, опершись на посох. Длинная седая борода была ему по пояс, но он склонился так, что она касалась пола. Белые длинные брови закрывали глаза, но они не помешали старику увидеть вспышку.

Учитель, знак! – молодой Кртрим произнес, склонился к старику.

Старик знал его по голосу, и не было нужды смотреть, кто подошел.

Да, брат, я видел, – даже разговор не мог отвлечь старика от мыслей, которые его одолевали.

Учитель, но что теперь делать? – продолжил молодой Кртрим. Было видно, что он возбужден.

Помоги мне сесть.

Молодой Кртрим бросился к креслу, стоящему недалеко. Старик устроился в кресле и продолжил:

Делайте как обычно.

Но учитель!?! Это особый случай. Может, будут какие-то особые инструкции? – возмутился молодой.

Это не более особый случай, чем сотни предшествующих. Просто никто не дошел до вестника. До него... , – не торопясь произнес старик. – И если вы не смогли его в детстве привести ко мне, то не вижу, чтобы что-то изменилось сейчас.

Учитель, его отец слишком хорошо образован, – обиженным тоном, пряча глаза, произнес молодой. – Вы же знаете, что в Каанууне нет описаний такого действия.

Много чего нет. Но вас, то есть нас это не останавливает, – с легкой ухмылкой произнес старик.

Меня беспокоит не он, а то, как часто они стали появляться на свет, – продолжал старик. – Если в этом поколении несколько десятков, то в следующем будет несколько сотен?

Повисла пауза. Старик погрузился в свои мысли, а молодой не решался их нарушить.

Все, иди. Делайте, как всегда. Не думаю, что это особый случай, – произнес старик, глядя на молодого Кртрим.

Когда молодой стал удаляться, старик тихо произнес: – «Быть может, следующему поколению повезет, еще одно проживет».

Эпизод 4.

Город предстал перед ИТом на второй день пути после события. Сначала стали заметны изменения местности – все меньше стало видно фоолий, а потом и гхааз стал переходить от привычного зеленого к желтым цветам. Дорога стала соединяться с такими же дорогами, и становилась все шире. Время от времени набегавший ветерок все чаще стал поднимать пыль, а когда дул со стороны города, то приносил странный запах.

Поднявшись на очередной холм, ИТ увидел его – то место, куда он так долго шел. Бхол-Паанчавен. Место, где живет множество неизвестных народов. ИТ часто думал, что когда-нибудь он придет сюда в месте с отцом. Мечты сбываются, но так часто оказываются не тем, чего мы хотим.

Бхол-Паанчавен стоял в долине, окруженной холмами. Растительности не было видно. Зато дома, как рассказывал отец, были сделаны из камня. Плоского камня прямоугольной формы. Они были огромные, наверное, этажа по четыре, а может и пять. Отец говорил, что живущие здесь очень странные – за чем-то возводят по четыре-пять этажей и живут на всех этажах. Он также рассказывал, что живут в таком доме не одна семья, а сразу много, и у каждой свой угол в доме, а называют его – квартирами.

– Что с них взять, не местные, – подводил он рассказ об обитателях города.

Рокот в небе прервал его изучение города. Небо было пасмурным, затянуто облаками, и рассмотреть, от чего исходил звук, было невозможно. Звук нарастал. Сквозь облака стал про-

ступать свет, и через секунды показалось пламя и странный предмет над ним. Предмет падал. Но присмотревшись, ИТ заметил, что предмет все-таки не падает, а опускается. «Челнок космического корабля» – подумал ИТ. Он читал о таких кораблях. Да и отец пару раз рассказывал, что видел их, бывая в городе. Челнок приземлился, подняв облака пыли, и, затем, скрывшись в них. Через несколько минут пыль стала оседать и стал виден челнок. Местами он был серебристым, но, в основном, черного цвета. Как следует рассмотреть его ИТ не мог. Челнок приземлился на противоположной стороне города.

За время, прошедшее с момента ухода из дома, ИТ так и не придумал, что ему делать по прибытии в город. Еда закончилась, но ИТ знал, что её можно купить в городе. «Поедим, а там видно будет, что делать», – решил он и направился в город.

Как много народу... Улицы города кишели снующими по своим делам существами. Улицы были разными по ширине. Одни были широкие, с шедшими существами по краям, а посередине передвигались повозки. Только в эти повозки никого не запрягали, они двигались сами. Другие улицы были узкими, на них и трое могли с трудом разойтись.

В глазах у ИТа пестрило разнообразием цветов одежд, которые носили существа. Так много различных оттенков одновременно он не видел никогда.

ИТ шел по улицам, смотря по сторонам на вывески, дома, существ. Только неприятный запах, витавший в воздухе, не давал ему полностью погрузиться в эту картину. Он уже понял, что сбился с пути до рыночной площади Кртрим. Там он хотел найти кабак, о котором говорил отец, чтобы хоть немного перекусить.

Идя по очередной узкой улочке, на глаза попала вывеска «Обмен валют, ломбард, ссуда». ИТ остановился перед ней. Он боялся заговорить с прохожими, спросить путь. Если бы на пути попался хотя бы один Кртрим, он, конечно, заговорил бы. Но их не было видно. Так он и не узнал дороги до рыночной площади, о которой говорил отец. Да и что можно было купить на кругляшки, называемые деньгами, ИТ не знал. Он, конечно, читал о них и знал, что чем больше кругляшков, тем больше на них можно купить. Но конкретно сколько кругляшков на что надо, он не знал.

Возможно вас волнует вопрос: – «Почему отец ИТа не брал его с собой?». Ответ довольно прост – Каануун. В город ходили только женатые мужчины народа Кртрим, поэтому ИТ ни разу и не был в городе. И все что он слышал – это рассказы отца.

Набравшись смелости, ИТ шагнул в дверной проем под вывеской. Дверь была массивная и открылась с трудом. В помещении было темно. Окон не было, а света от двух искусственных ламп было мало. Большое помещение было разделено на два маленьких. Меньшее, в которое вошел ИТ, было отделено высоким столом от стены до стены. А от стола до потолка тянулась решетка во всю длину стола.

В маленьком помещении на стуле сидело существо. Даже сидя оно казалось гигантом: рост не меньше двух ростов Кртрим., туловище, две руки, две ноги и голова. Но какие это были руки... Каждая толщиной с ИТа. А вот с головой существу не повезло. «Наверное, меньше, чем у Кртрим» – улыбнулся про себя ИТ. Маленькие глаза с очень широким ртом. Красный цвет кожи добавлял впечатление о великане, но голова, конечно, портила его.

ИТ направился к существу и готов был заговорить. Глядя на ИТа, существо кивнуло ему в сторону стола. Только сейчас ИТ заметил маленькое окошко в решетке и сидящего за столом с другой стороны существо. ИТ подошел к столу, высота которого была ему по шею. Существо, сидевшее за столом, было явной противоположностью первому: узенькое лицо с щелочками глаз, маленьким ртом с губами в цвет лица и длинным носом и очень большим черепом в затылочной части. Руки существа были тонкими, на них не было видно мышц, кожа обтягивала кости. Большого ИТ рассмотреть не смог.

Что желаете? – любезно спросило существо. Говорило оно на гаангее. Это был основной галактический язык. Отец учил говорить на нем ИТа и его братьев.

Я вот... тут ... хотел, – ИТ с трудом подбирая слова. Так и не сформулировав просьбу, он протянул деньги.

И что ты хочешь с ними сделать? – существо бросило короткий взгляд на деньги в руке и снова посмотрело на ИТа.

ИТ сжал ладонь и стал опускать руку. Уже начав поворачиваться, он услышал:

Ну, смелее, я не кусаюсь, – существо улыбнулось.

«Да, улыбка не идет ему», – подумал ИТ, – «с ней он страшнее того, что сидит на стуле».

Мне вот денег отец дал, но я не знаю, что могу купить на них, – собравшись с духом, выдал ИТ.

Существо резко посмотрело на великана, и тут же перевело взгляд на ИТа. ИТу показалось, что великан тоже посмотрел на того, что за столом.

Ну, ты по адресу обратился, – худое существо, произнося, продолжал улыбаться. – А отец тебе говорил, что эти твои деньги вышли из обращения и их заменяют новыми?

Нет, – протянул ИТ. – Но он давно в городе не был. Поэтому и не знает.

Ну, вот видишь..., – худой расплылся в улыбке. – Но это не беда, за небольшую плату в одну монету, я их обменяю. Давай мне, на стол.

ИТ не торопясь протянул руку и высыпал их на стол.

Худой на миг исчез под столом. Появившись снова, он достал два мешочка. По звуку, доносившемуся из них, ИТ понял, что это деньги.

Существо быстро достало из одного мешочка монетки и быстро отсчитало их.

Я их считал, – решил вставить ИТ, когда худой поставил перед ним стопку монет.

Конечно, я вам верю, – все также улыбаясь, произнес худой, – ровно четырнадцать монет, за минус одной для меня. За труды.

ИТ взял монеты и пересчитал. Их было четырнадцать.

Еще чем-то помочь? – спросил худой.

Нет. Большое вам спасибо за помощь, – произнес ИТ и направился к двери. Почти дойдя, он обернулся. – Подскажите, а вы не знаете, как попасть на рыночную площадь? – обратился он к худому.

Ну конечно знаю. Моя цель в жизни – помогать, – худой улыбался не так широко, но улыбался. – Выйдете из дверей и повернете направо до перекрестка с большой улицей. Там снова направо и три перекрестка прямо. Потом повернете налево и еще четыре перекрестка по улице. Там снова направо. Вот по этой улице и выйдете на церковную... рыночную площадь.

ИТ постарался запомнить все, что сказал худой, еще раз поблагодарил, и вышел за дверь. «Наверное я не там свернул», – подумал ИТ, когда в очередной раз улица, на которую он свернул, уперлась в забор. Некоторые улицы заканчивались домами, пройти через которые было невозможно, другие виляли то вправо, то влево, но всегда заканчивались тупиком.

ИТ бродил уже длительное время, окончательно потеряв то место, откуда пришел. Выбившись из сил, он присел, опершись на стену дома. Мыслей не было. На противоположной стороне открылась дверь, из помещения высыпалось несколько существ, наперебой что-то друг другу говоря. А в открывшийся проем доносились звуки. Их можно было бы назвать песнями, но для ИТа это была какофония звуков.

ИТ посмотрел на закрывшуюся дверь – над ней висела разноцветная вывеска “БАР для ДУШИ”. ИТ не торопясь встал и побрел к двери. За дверью он увидел много столов с сидящими за ними существами. Они что-то ели и пили. ИТ проглотил комок, подкатившийся к горлу. Еда закончилась еще вчера, слишком часто он останавливался перекусить. В центре помещения стоял закругленный высокий стол, а перед ним – высокие табуретки. Некоторые из них были свободны, на других – сидели и что-то пили. За столом находился стеллаж, на котором стояли

разные напитки. И великан как в обменнике. Но этот великан не был молчуном. Он постоянно что-то говорил сидящим за столом существам, что-то наливал и постоянно двигался. И еще какой-то мешок висел у него под одеждой в районе живота. ИТ забрался на один из табуретов.

Чего будешь? – услышал ИТ. Великан наливал что-то одному из сидящих.

ИТ оглянулся по сторонам в поисках того, кто это сказал. Обернувшись назад, он увидел стоящего перед собой и смотрящего на него великана.

Так чего будешь? – тот же голос принадлежал великану.

Мне бы поесть, – тихо сказал ИТ, опустив глаза, и высыпал на стол свои монеты.

Ты издеваешься? – голос великана прозвучал менее приветливо. – Этого и наполовину похлебки не хватит.

Только сейчас ИТ вспомнил, что так и не спросил, что сколько стоит и на что ему хватит.

Я когда менял, мне казалось их хватит ..., – тихо говорил ИТ, собирая монеты со стола.

Стоп! – мощная ладонь прижала руку ИТ, собирающего монеты, не сильно – только остановила. – А ну-ка, расскажи, что менял?

Великан отпустил руку ИТ и отклонился. ИТ рассказал, как заблудился в городе и зашел спросить дорогу в обменник, где доброе существо обменяло ему деньги на новые и рассказало, как ИТу добраться до рыночной площади.

Мооркх..., – грустно произнес великан, отворачиваясь к окошку за собой.

«Мооркх» на языке местных жителей значило «тупой», это ругательство знали Кртрим.

ИТ согнулся на табурете. Отчаяние нахлынуло на него с не меньшей силой, чем в день, когда он покинул дом.

Тарелка с супом возникла перед ИТом, а монеты перекочевали в карман великана.

Всей тарелки они не покроют, но лучше что-то, чем ничего, – сказал великан, убирая монеты.

ИТ взял ложку рядом с тарелкой и стал не торопясь есть. Великан, тем временем, занимался другими клиентами.

Доев суп, ИТ не торопясь положил ложку в тарелку и отодвинул её.

Спасибо, – тихо сказал он.

Великан взял деньги у очередного клиента и подошел к ИТу.

Так вот. Какие монеты были у тебя? – он выложил на стол несколько монет разного размера и цвета.

ИТ внимательно посмотрел и не увидел такой.

Мои были большего размера, – сказал он великану.

Великан посмотрел с недоверием на ИТ и достал из нагрудного кармана монету. Её он на стол не положил, но показал, держа двумя пальцами из трех, которые у него были.

Вот она, – обрадовался ИТ.

Великан убрал монету обратно, и до ИТ, дошло, что радость его не уместна, монета не его.

И сколько их было? – после паузы спросил великан.

Пятнадцать, – твердо сказал ИТ.

Не смотря на то, что мимика была не коньком этой расы, на лице великана легко читалось удивление. Посмотрев на ИТ, с сочувствием он продолжил:

Ты не просто мооркх... Ты самый-самый мооркх, которого можно встретить. Не менялись деньги. Ближайшие пятьсот лет. А на пятнадцать битхоин ты мог купить здесь квартиру и несколько лет жить, не работая. Или купить билет в нормальной каюте, а не в этих загонах, которыми перевозят бедных. И отправится почти на любую планету, гораздо лучшую, чем эта!!! – великан значительно повысил голос к концу монолога. – И нет никакой рыночной площади, – рявкнул он, – а есть место на краю города, возле посадочной полосы. Каждый год туда приходят аборигены. И прилетают туристы, бывает и не бедные туристы. И аборигены впаривают

вают им свое рукоделие, одежду, посуду, амулеты какие-то. Просто на планете Рас распускается чиинар. Цветет буквально один день. И толпа богачей с прихлебателями ломятся туда, а на обратном пути останавливаются здесь, чтобы купить погремушек аборигенов,. – спокойным голосом закончил великан. –Проваливай! Ищи работу! – отвернувшись, произнес великан. – Здесь работы нет,– добавил он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.